

Александр

Таммер

ГОВОРЯЩИЙ С ВЕТРОМ

РОДНОМУ ГОРОДУ

Мой Павлодар!

Привет, мой друг радушный!
 Я вовсе не хочу себе иного.
 Ты по весне мальчишкой непослушным
 Полощешь ноги с берега крутого.
 Большой ребенок и старик почтенный,
 Порой тебя так много и так мало.
 Ты от ветров

степных, шальных, осенних
 Укрылся тополиным одеялом.
 В глазах домов, в витринах магазинов
 Ловлю твой томный взгляд завороженно,
 А ты сплетаешь крики муэдзинов
 С ажурным колокольным перезвоном.
 В толпе прохожих часто одинокий,
 Порой стою в раздумьях без причины.
 В душе звенят васильевские строки:
 «Мой Павлодар,
 мой город ястребиный!»

Огромные налимы охраняют
 Потерянное золото Орды.

Изъеденные руны на могиле.
 Здесь, отразив предательский удар,
 Батыры в битве головы сложили
 Под натиском воинственных джунгар.

Хранит обломки княжеского струга
 Овеянная тайнами река.
 Под берегом покоится кольчуга
 Былинного героя Ермака.

Рассвет над Иртышом и тих, и светел.
 Да что же так волнуется душа?
 Как счастлив тот,
 кто хоть однажды встретил
 Божественный рассвет у Иртыша!

* Солощий – жадный до еды.

РАССВЕТ НАД ИРТЫШОМ

Иртыш – то быстрый,
 пьяный и солощий*,
 То тихий, словно память старины.
 Там ива кудри белые полощет
 В лазури набегающей волны.

А в омутах, у самого у края,
 Среди бурлящей в сумраке воды,

КОВЫЛИ

Непрерывная суть топологий*,
 Как примета родимой земли.
 Задержусь на часок у дороги,
 Там, где буйно цветут ковыли.

По волнам серебристого снега,
 Среди отблесков ярких огней
 Я хочу окунуться с разбега
 В ковыли казахстанских степей.

От мерцания света и тени
 На душе станет тоже светлей.
 Я хочу, преклоняя колени,
 Захлебнуться волной ковылей.

Все, что было и не было – свято.
 Даже время мелькает быстрее.
 Ты в реальности видел когда-то,
 Как штормит океан ковылей?

Сохрани в расставанье молчанье,
 Опьяняющий воздух испей.
 И помашут тебе на прощанье
 Ковыли казахстанских степей.

ГОВОРЯЩИЙ С ВЕТРОМ

Ты слышишь?
 Воют ветры в проводах,
 В рассерженных полях электротоков,
 В заброшенных когда-то городах,
 В тромбонах неисправных водостоков.

Не слышишь?
 Значит, лучше помолчи,
 Останься у оконного пролета.
 Вот исторгают ветры-трубачи
 Аккорды атмосферного фокстрота.

Клубящиеся в небе облака
 Осколками пространственного кода,
 Прислушайся,
 Несут издалека
 Сигналы океанских пароходов.

Истерзанную напрочь полумглу
 Пронзает ослепительное жало.
 Мгновение – забьются по стеклу
 Аплодисменты зрительного зала.

Ты слышишь
 В буйстве яростных стихий
 Мелодию, и метрики, и тропы?
 Почувствуй, как рождаются стихи
 На музыку всемирного потопа.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Как зима ни сражалась, ни спорила,
 потерпела она поражение,
 Превратились в моря разливанные
 ее грязно-холодные льды.
 Улыбаясь, девчонками юными смотрят
 звезды в свои отражения,
 И надеждою новой наполнились
 и густые леса, и сады.

Дорогая березонька белая,
 как живется, о ком вспоминается?
 Наклонившись сережками новыми
 до земли, не меня ли ты ждешь?
 Карамелистым соком березовым
 для кого твоя грудь наливается?
 По причине какой разухабился
 этот птичий весенний галдеж?

Я приеду, березонька милая,
 обниму тебя, юную, нежную.
 Белоснежной коры не порежу я
 и твоей благодатной красы
 Не коснусь. Не печалься, березонька,
 и пойми мою грусть безутешную.
 Чтоб напиться родимой сторонущкой,
 мне достаточно будет росы.

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Остались от покинутой деревни
 Заросшие бурьяном переулки.
 Лишь ветер, заблудившийся кочевник,
 Прохожих провозжает свистом гулким.

Домишко наклонился старым Буддой.
 Гляжу в окно – оно давно не светит
 Сквозь стекла, сохранившиеся чудом.
 Коров никто не доит на рассвете.

Мычащее и блеющее стадо
 Не рвется на шатающийся мостик.
 Пастух – большой ценитель самосада
 Давненько прописался на погосте.

Не яблоня, а старая коряга
 Баюкает засушенные ветки.
 Теперь уже мальчишечья вагага
 Не оборвет зеленые ранетки.

Остались от покинутой деревни
 Заросшие бурьяном переулки.
 Лишь ветер, заблудившийся кочевник,
 Прохожих провожает свистом гулким.

ЭЛЕКТРИЧКА

Приходит ночь, безлунна и темна.
 На станции – составов перекличка.
 Вотходишь ты, садишься у окна,
 Глядишь в стекло
 последней электрички.

Опять куда-то едешь налегке,
 Твой путь таков – обыденно-рутинный.
 Потертый томик Бунина в руке,
 Закладкой – фотография мужчины.

Любовник? Муж? Крутой киногерой?
 С усилием гноблю в себе ревнивца.
 Мы не знакомы. Кто ж тому виной?
 Пусть хоть дорога
 вечность будет длитьсяя.

И не слова, а словно ветра стон
 Ворвется из динамиков писклявых.
 Откликнется прокуренный вагон
 Мелодией на стыках рельсов ржавых.

Свидание с тобою – как обряд.
 Не я кумир. Не муж. И не любовник.
 ...Еще хотя бы раз увидеть взгляд
 За кадрами забытых кинохроник.

СКАЧУТ КОБЫЛИЦЫ...

Тускло светит месяц тонколицый.
 Хочется сейчас с ума сойти.
 Ты смотри, как скачут кобылицы
 По тропинкам Млечного Пути!

Знать бы их летучие секреты...
 Плотный сумрак тайною покрыт.
 Видишь, раскаленные кометы
 Искрами летят из-под копыт,
 Блестки, словно радостные вести.
 Знаешь, как причудливо блестят
 Золотом загадочных созвездий
 Спутанные гривы жеребят.
 Жаль, такого раньше не видали,
 И, пока рассвет не покраснел,
 Может, мы в космические дали
 Улетим на звездном скакуне?

БРОДЯЧИЙ СКРИПАЧ

Ветви – что руки-плети.
 В городе в ранний час
 Бродит осенний ветер
 Или играет джаз.

Будто бы так и надо –
 Слабый, протяжный стон,
 Или звенит стаккато,
 Или хрустальный звон.

Ноты – шуршит бумага,
 Поздний рассвет зардел.
 Бродит скрипач-бродяга,
 Вечность – его предел.

Так провожает лето
 Ветер – малыш-шалун
 Дрожью упругих веток
 Или же нервов-струн.

БАБУШКИН КАРАВАЙ

Годы тают, словно свечка.
 До сих пор же помню я,
 Как потрескивает печка,
 Рядом бабушка моя.
 Вот мы с нею на портрете:
 Синеглаз и светлорус,
 Год второй, а может, третий,
 Беспokoйный карапуз.

